

Посмотрев в сторону звука, он увидел на белом снежном просторе фигуру. Сюй Чжао сразу понял, кто это - Цуй Динчен. Он был одет в черное твидовое пальто, его естественная красота была неземной. У обычного человека не было такого темперамента.

Он был прав. Это был младший дядя.

Сюй Чжао с легкой улыбкой позвал: "Младший дядя".

Цуй Динчен подошел к Сюй Чжао.

Сюй Чжао сделал два шага вперед и спросил: "Младший дядя, что вы здесь делаете?".

Цуй Динчен поднял большую матерчатую сумку в руке. "У меня есть кое-что для вас".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Что это?".

"Молоко и свиные ребрышки".

Сюй Чжао ничего не понял и продолжал смотреть на Цуй Динчена.

Цуй Динчен с нежностью посмотрел на Сюй Чжао и мягко сказал: "Я обещал отдать это Сюй Фаню вчера. Но так как вы ушли в спешке, я забыл отдать его тебе".

Сюй Чжао удивился и спросил: "Так ты пришел только ради этого?".

"Я не был занят", - тон Цуй Динчен был спокойным.

"Ты пришел сюда пешком?"

Цуй Динчен кивнул. "Мн. Снег был слишком сильным, поэтому я не мог вести машину. Это было идеальное время, чтобы прогуляться и насладиться пейзажами".

От уездного города до деревни Саут Бэй было слишком далеко. Возможно, это заняло 40-50 минут?

Сюй Чжао спросил: "Ты, наверное, долго шел?".

Цуй Динчен ответил: "Не так уж и плохо. У меня длинные ноги".

Да, ноги у него были длинные, но он все равно уставал.

Сюй Чжао без слов взял матерчатую сумку в руки Цуй Динчена и поблагодарил его.

Затем Цуй Динчен спросил: "Что ты делаешь здесь так рано утром?".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Редко можно увидеть такой красивый снег. У меня тоже нет никаких дел, поэтому я привел сюда Сюй Фаня поиграть".

Цуй Динчен огляделся, не увидел маленького пухлого ребенка и спросил: "Где Сюй Фань?".

"Вон там".

Сюй Чжао улыбнулся и указал позади себя. Они увидели толстую кучу снега, посреди которой лежал маленький пухлый ребенок. Если это был не Сюй Фань, то кто же это мог быть?

В это время Сюй Фань все еще размахивал руками. Тренировка принесла свои плоды. Теперь он уже не бесцельно мотался, а энергично напрягал все свои силы. Шарообразное тело использовало столько силы, как будто он обглаживал свиные ребрышки, поворачиваясь то влево, то вправо. Когда ему не удалось перевернуться ни с первого, ни со второго раза, он попробовал еще раз и наконец перевернулся. Все его маленькое тело лежало на снегу.

Используя свои две маленькие ручки и ножки, он уперся в снежную землю и встал с "айя".

Когда он встал, его спина была обращена к Сюй Чжао и Цуй Динчену. Он сделал уверенные шаги и повернул свое маленькое тело лицом к Сюй Чжао и Цуй Динчену. Его маленькое мясистое лицо было красным от усталости, поэтому он выглядел очень красивым. Его маленькое мясистое лицо было полно улыбок. "Папа, я сам встал. Я сам встал. Я встал".

"Круто!" искренне сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань сказал, задыхаясь: "Папа, похлопай для меня".

"Так здорово! Наш Сюй Фань очень классный!" Сюй Фань тут же захлопал в ладоши. "Наш удивительный Сюй Фань должен также похлопать по снегу на своем теле".

"Хорошо, я сам похлопаю". Сюй Фань с удовольствием похлопывал снег на своих маленьких мясистых руках и рукавах. Когда он наклонился, чтобы похлопать снег на своих хлопчатобумажных штанах, он потерял равновесие, и раздался звук "плюх", когда он снова сел на снежную землю. Он прямо пробил дыру в поверхности снега.

"О, Боже. Как я снова упал?" сказал про себя Сюй Фань.

Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен: "..."

С этим ничего нельзя было поделаться. Сюй Чжао подошел и помог Сюй Фаню смахнуть снег с его тела. После того, как снег сошел, Сюй Чжао повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Младший дядя, пойдем ко мне домой, посидим и выпьем по чашке кипятка, чтобы согреть наши тела".

Цуй Динчен кивнул и последовал за Сюй Чжао и Сюй Фанем в резиденцию Сюй. Семьи Сюй и Ли в это время вместе работали на кухне резиденции Сюй, жаря во фритюре пирог с лапшой, пирог из сладкого картофеля, овощные фрикадельки и другие жареные блюда в качестве закуски. Поэтому они не приветствовали Цуй Динчена.

Цуй Динчен сидел с Сюй Чжао и Сюй Фанем в восточном крыле. Он смотрел на мебель, которую только что приобрел Сюй Чжао. Когда он впервые посетил Сюй Чжао, там было всего две маленькие соломенные хижины. За полгода у него уже был дом из черепицы, теплица и мебель. Его способности действительно были достойны восхищения. Как и следовало ожидать от человека, который ему приглянулся. Оглядевшись по сторонам, Сюй Чжао протянул ему толстую пачку бумаги.

"Что это?" спросил Цуй Динчен.

"Три тысячи юаней", - ответил Сюй Чжао.

"Ты уже возвращаешь долг?"

"Да, так как у меня теперь есть деньги".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао, не принимая его, и спросил: "Сколько денег ты заработал на этот раз?"

Сюй Чжао не сказал никому другому, но он сказал Цуй Динчену. "С тех пор, как я построил дом и до сих пор, я заработал 5-6 тысяч юаней".

Цуй Динчен кивнул и сказал: "Неплохо. Это уже здорово, что ты заработал столько денег, когда только начинал".

На этот раз Сюй Чжао не стал скромничать, улыбнулся и сказал: "Мн, я тоже думаю, что это здорово. Кроме того, я смогу продать последние овощи после Нового года и заработать еще

немного денег".

"Ты, наверное, тоже много потратил на Новый год. Останутся ли у тебя деньги после того, как ты отдашь мне 3 000?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао ответил: "Останутся. Не волнуйся".

"Хорошо." Цуй Динчен наконец протянул руку и принял толстую пачку бумаги.

Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, ты должен пересчитать ее, чтобы убедиться, что это действительно 3 000 юаней".

"Не нужно пересчитывать".

Сюй Чжао снова спросил: "Тогда ты принес расписку?".

"Да."

"Я возьму ее".

"Мн."

Цуй Динчен достал из кармана бумажку. Бумажка была маленькой и сложенной. Когда он протянул его Сюй Чжао, то слегка коснулся пальцев Сюй Чжао. Они были слегка прохладными и гладкими. От этого прикосновения его сердце затрепетало, и он перевел взгляд на тело Сюй Чжао.

Сюй Чжао развернул записку и посмотрел на почерк, написанный на ней. Это действительно была та самая записка, которую он дал Цуй Динчену в прошлый раз. Но как она стала такой шершавой, что края поджарились? Он не мог не спросить: "Младший дядя, что случилось с этим листком бумаги?".

Цуй Динчен тут же опомнился и спросил "Что случилось?".

"Как он мог так износиться?"

"О, это потому, что я его чуть не постирал". На самом деле, все было не так.

"Правда?" спросил Сюй Чжао, веря ему лишь наполовину.

"Да."

Сюй Чжао не стал сомневаться и разорвал два листа бумаги вместе, один старый, другой новый. Все его тело расслабилось. После этого мать Сюй позвала его. Он пошел на кухню, а когда вернулся, в руках у него была небольшая бамбуковая корзина. Внутри находились жареные во фритюре пирожки с лапшой, пирожки из сладкого картофеля во фритюре, овощные фрикадельки, жареные листья льна и другие вещи, только что вышедшие из фритюрницы. Блестящий желтый цвет испускал сильный аромат, когда он ставил его на стол.

Сюй Фань, который платил в стороне, ухватился своими маленькими мясистыми руками за край стола. Он встал на носочки, посмотрел на большой стол и спросил: "Папа, что это?".

Сюй Чжао ответил: "Еда".

Еда!

Маленький рот Сюй Фаня бессознательно приоткрылся, и он сказал: "Я тоже хочу есть".

Сюй Чжао намеренно поддразнил его: "Это то, что ты не любишь есть".

"Я люблю есть все".

"...Подожди. Давай будем вежливыми и позволим твоему второму дедушке Цуй съесть первым, прежде чем это сделаешь ты".

"Я хочу съесть этот большой". Маленькая мясистая рука Сюй Фаня указала на жареный во фритюре пирог из сладкого картофеля.

"Конечно."

Сюй Чжао протянул Цуй Динчену палочки для еды и дал Цуй Динчену перекусить, а затем передал маленькую миску с жареным картофельным пирогом Сюй Фаню и усадил его на высокий табурет. Он повернулся к Цуй Динчену и спросил: "Младший дядя, почему бы тебе не остаться на обед?".

Цуй Динчен кивнул и сказал: "Хорошо".

"Я приготовлю суп из рыбьей головы с тофу, чтобы выпить позже".

"Я тоже хочу выпить", - добавил Сюй Фань.

"Ты все ешь и пьешь".

"Мн." Сюй Фань серьезно кивнул. Он был особенно честен в своих предпочтениях.

Цуй Динчен посмотрел на пухленького Сюй Фаня, слегка улыбнулся и спросил: "Есть ли у него что-нибудь, что он не любит есть?"

"Есть. Он не любит кориандр".

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "По совпадению, я тоже не любил их в детстве".

"А сейчас?"

"Сейчас это приемлемо".

Сюй Чжао рассмеялся и пошутил: "Может быть, в будущем он будет таким же, как ты, и ему понравится есть кориандр, когда он вырастет. В любом случае, не имеет значения, нравится ему это или нет. Это всего лишь один из видов овощей. Младший дядя, попробуй эту овощную фрикадельку. Это смесь белой редьки и бобовых ростков, смешанных с жареной лапшой. Она очень нежная и ароматная.

Сюй Чжао взял несколько штук и поднес их к палочкам Цуй Динчена.

Цуй Динчен с радостью взял палочки и попробовал.

"Ну как?" Сюй Чжао спросил с нетерпением.

"Мн, неплохо".

"Я измельчил начинку, а также смешал ингредиенты".

"Очень вкусно".

Цуй Динчен взял еще три овощные фрикадельки, чтобы съесть. После того, как они закончили, время обеда еще не наступило. Сюй Чжао привел Цуй Динчена и Сюй Фаня посмотреть на снег в полях. Когда он собирался лепить снеговика для Сюй Фаня, пришла матушка Сюй и позвала их обедать, сказав, что раз уж Цуй Динчен здесь, то обед надо приготовить чуть раньше. Это было как раз вовремя, поскольку в полдень они отдыхали. После обеда им еще предстояло приготовить пельмени.

Итак, Сюй Чжао, Цуй Динчен и Сюй Фань вернулись к трапезе. Семья Сюй привыкла к тому,

что во время еды все шумели и говорили все, что хотели. Когда там была Цуй Динчен, вся семья ничего не говорила. Мать Сюй считала, что за обеденным столом слишком одиноко. Она захотела оживить атмосферу и спросила Цуй Динчена о его семье.

Сюй Чжао думал, что Цуй Динчен не любит болтать за столом. Он никогда не думал, что, что бы ни спросила матушка Сюй, Цуй Динчен ответит. Он несколько раз пытался остановить ее, но Цуй Динчен всегда говорил, что все в порядке. Дошло до того, что он даже сказал матери Сюй, какой у него месячный доход.

Конечно, мать и отец Сюй были настолько шокированы, что не могли ничего сказать. Мать Сюй в конце концов перестала спрашивать. Сюй Чжао также был очень шокирован. Цуй Динчен был очень способным в зарабатывании денег. Однако он вспомнил популярную в ту эпоху поговорку "если у тебя есть машина, то деньги сами потекут". Так как у Цуй Динчена было много машин, для него было нормальным зарабатывать много денег.

Спокойно поев, Сюй Чжао вспомнил, что мама Сюй, должно быть, устала сегодня после жарки пирожков с лапшой во фритюре и приготовления еды. Поэтому он взял на себя инициативу убрать со стола и помыть посуду. Цуй Динчен последовал за ним и взял тряпку, после чего направился обратно в главный зал.

"Младший дядя, что ты делаешь?" спросил Сюй Чжао.

Цуй Динчен ответил: "Протираю стол".

"Нет необходимости. Я сам справлюсь".

"Все в порядке".

Цуй Динчен прошел в главный зал. Он не только вытер обеденный стол, но и подмел пол, затем отнес тряпку на кухню и стал смотреть, как Сюй Чжао моет посуду у плиты. Сюй Чжао находился под влиянием матушки Сюй и любил поболтать во время работы. Раньше он общался с Сюй Фанем, но теперь, когда с ним был Цуй Динчен, он общался с Цуй Динченом.

Цуй Динчен наслаждался беседой, стоя рядом с Сюй Чжао и болтая. Пока они разговаривали, послышался стук в дверь двора. Они подумали, что это Сюй Фань и Да Чжуан разыгрывают друг друга, так как те были немного беспечны, но матушка Сюй, находившаяся во дворе, повернула голову и увидела Цуй Цинфэна. Она рассмеялась и поприветствовала его: "Дитя, дверь во двор уже открыта, так что ты мог просто войти. Какой смысл было стучать?"

Цуй Цинфэн улыбнулся и спросил: "Тетушка, а где Сюй Чжао?"

"Моем посуду на кухне."

Цуй Цинфэн радостно сказал: "Я пойду поищу его".

"Иди."

Прежде чем Цюй Цинфэн направился на кухню, он тщательно поправил свою стрижку, натянул одежду и похлопал себя по щекам. Он сделал два больших вдоха, а затем направился на кухню.

"Сюй Чжао."

Не доходя до кухни, Цуй Цинфэн не мог не окликнуть его. Когда он вошел в кухню, то увидел Сюй Чжао и Цуй Динчена, стоящих бок о бок перед плитой.

<http://bllate.org/book/16080/1438466>